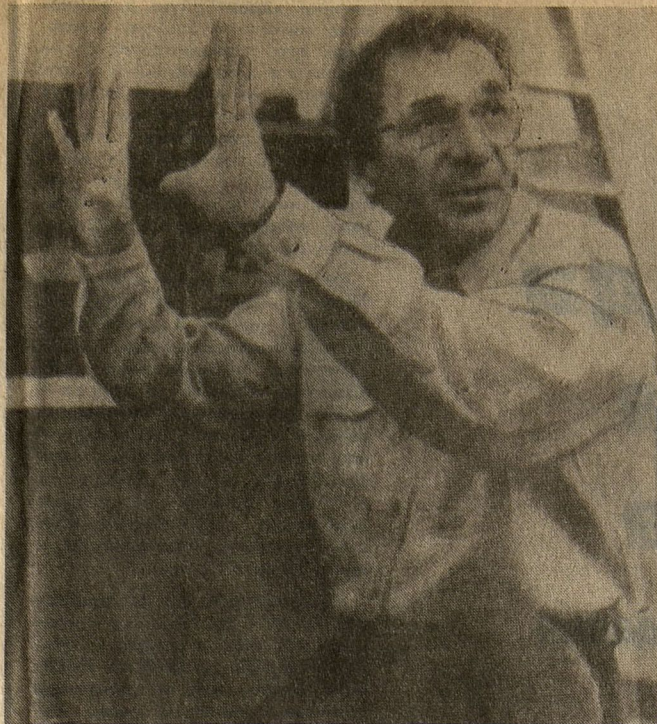

Кинематограф — 1994. —
28 мая. — С. 11.

**Режиссерский стиль
Сиднея Поллака типичен
для Голливуда.**

**Несмотря
на многожанровость его
фильмов (среди них
и вестерны, и комедии,
и триллеры), режиссер
предпочитает несколько
старомодную
мелодраму. Для
режиссера-
продюсера-актера
Поллака
кинематограф —
ремесло, «развлечение,
которое никогда
не надоедает из-за
сопряженного с ним
риска».**

**Предлагаем материал,
опубликованный
газетой «Интернэшнл
геральд трибюн».**

Сидней Поллак:

Он приехал во Францию, где фильм — полноправное произведение искусства, в поисках работы. В то время недовольство засильем на экранах американского кино сталкивалось с неизбежностью выполнения Генерального соглашения по тарифам и торговле. Будучи сам поклонником французского кино, Поллак стал свидетелем дискуссий о недостатках свободной торговли.

«Дело отнюдь не в самом французском кино, главное — приложить все усилия, чтобы молодая аудитория не переключилась полностью на американскую кинопродукцию. Бесспорно, мы многим обязаны картинам Новой волны и непосредственно заинтересо-

ваны в европейских лентах. Мои фильмы — прокатные фильмы Голливуда — сильно отличаются друг от друга».

В Довиле и Париже режиссер представил свой новый фильм «Фирма» с Томом Крузом в главной роли. Он пояснил, что подразумевает под непосредственным интересом: «Фирма» обошлась в 45 миллионов долларов, а в современной киноиндустрии исключительную важность имеет успех за рубежом.

«Именно из коммерческих соображений я устраиваю подобные представления фильмов в Европе еще со времен создания «Тутси». Окупаемость некоторых моих картин в Европе достигает 65 процентов.

Сегодня талантливый актер, сценарий и оборудование для съемок обходятся так дорого, что ты чувствуешь себя просто обязанным оправдать затраты студии».

Сценарий «Фирмы», созданный по роману Джона Гриззема, рассказывает о разоблачении коррупции: корыстолюбивый адвокат становится на службу крупной финансовой компании.

«Парень воплощает в жизни американскую мечту — идея стара как мир. Впервые я снял картину о другом поколении. Герои моих фильмов были такими же молодыми, как и я, и старились вместе со мной. Также впервые в основе моего фильма — не история любви,

ведь подобные сюжеты вышли из моды. Любовная история интересна тогда, когда перед героями возникают препятствия, да и сам роман — нечто запретное. Сейчас же никаких ограничений не существует (за исключением темы кровосмешения, которая навряд ли будет завлекательной для широкой аудитории)».

Над сценарием режиссер работал вместе со своими постоянными соавторами: Дэвидом Рейфиллом («уже двадцать пять лет этот человек — мое «второе я») и Робертом Тоуном («его творчество блистательно»).

«Мы вместе строили фабулу, ее основную тему и общую канву. Главные сюжетные линии — фирма, мафия, ФБР. Захватывающий сюжет по самой структуре напоминает триллер».

Несмотря на опасения, что искажение сюжета популярного романа может оказаться не по вкусу зрителю, Поллак внес в сценарий существенные изменения. Более значительным стал образ жены героя (в этой

Поллак родился в Лафаёте, штат Индиана. В 17 лет приехал в Нью-Йорк. В театральной школе он обучался актерскому мастерству у Санфорда Мейснера и танцу — у Марты Грэм и Луиса Хорста.

«Я любил все виды танца: сарабанду, гавот... Восемь тактов — первая тема, восемь — вторая, следующие шесть тактов — их сочетание, а затем — снова первая. Я наслаждался гармонией и простотой. Именно это я стремился воплотить в финале фильма. Как в музыке — чувство слияния с хором после исполнения соло».

По признанию Поллака, в юности он мечтал стать актером.

«Дело в том, что я был очень застенчивым. Как я понял по собственному опыту, этим страдают многие актеры».

По иронии судьбы сейчас, когда он сам уже не мечтает об актерской карьере, предложения сниматься нет конца.

«В прошлом году я играл гораздо больше, чем тогда,

ления себя всему миру. Он считает это рефлексивным отголоском 50-х.

«Эпоха Эйзенхауэра — последнее десятилетие духовности. Назревало нечто новое, на пороге стояли бурные 60-е, и инстинктивно все это ощущали. Я всегда снимал фильмы в полностью завладевшем мной стиле 50-х. Моя студийная работа показывает, насколько я отстал от времени. Меняется форма, а сюжеты остаются прежними».

Режиссер беспристрастен в оценках своих удач и провалов. Он отмечает, что, хотя фильм «Из Африки» и получил множество «Оскаров», гораздо больше денег принес «Тутси».

«Картина «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?» получила очень много наград, но с коммерческой точки зрения она не удалась».

Для многих этот фильм был воплощением самого духа 60-х годов, который и сегодня не утрачен режиссером. Он предпочитает Нью-Йорк Голливуду, который считает лишь местом для отдыха между съемками. «Не так уж много фильмов сделано в Голливуде».

Им самим снято шестьдесят — он не любит долгих перерывов между картинами.

Между делом он занимается инсценировками литературных произведений: «романтический детектив» А. С. Бута — «Собственность», «кровавая драма о торговле оружием» Джона Ле Карре — «Ночной Портень».

«Это интересно, когда мы увлечены материалом. Я невероятно увлекся темой и потерпел полный провал. В этом нет ничего страшного: всю свою жизнь мы учимся. Если ты совершишь ошибку, то имеешь на это право — ведь ты человек».

Материал подготовила
Н. ШИРАЛИЕВА.

● **Сидней Поллак.**
Фото из газеты «Интернэшнл геральд трибюн».

РИСКОВАННОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

роли — Джейн Триплхорн), и одну из своих самых крупных ролей получил Джин Хэкман. Идея счастливого конца тоже принадлежит самому режиссеру.

«В книге герой просто крадет деньги и смыкается, я же искал чего-то другого. Обычно финал не бывает счастливым, но мне хотелось, чтобы герой молодого поколения одержал победу».

Сам Поллак удивительно многозначителен. Мы помним его в «Игроке» Роберта Алтмана, в «Мужьях и женах» Вуди Аллена. Несмотря на облик расплавающего к себе, мягкого человека, ему блестяще удаются даже роли депрессивных героев с неустойчивой психикой.

когда стремился стать актером».

Он никогда и не помышлял о режиссуре, а началом карьеры обязан Берт Ланкастеру.

«Берт увидел меня на площадке фильма Джона Франкенхаймера «Жестокость молодых». Я ему понравился, и он заявил, что я буду режиссером».

Его первой работой была американская версия «Леопарда», затем он снял «Непрочную связь» с Анн Банкрофт и Сиднеем Пуатье, «Проклятое состояние» по Т. Уильямсу с Натали Вуд и «Охотники за черепами» с Ланкастером. Уже в ранних фильмах Поллака звучала тема индивидуализма, аутсайдерства, противопостав-